

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ ОБЩЕНИЯ: ТЕОРИЯ СЦЕНАРИЯ И СЦЕНАРИЙ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В. С. Третьякова

В статье рассматривается когнитивный подход к описанию речевого общения. Показана важность рассмотрения взаимосвязи реальных речевых процессов и их языкового выражения со структурами знаний и процедурами их обработки. Дано соотношение основных структурных единиц речевого поведения: фрейма, сценария, модели и речевого жанра. Экспликация этих соотношений демонстрируется на примере конкретного высказывания.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, структурная модель речевого поведения, фрейм, сценарий, модель, речевой жанр

У статті розглянуто когнітивний підхід до опису мовленнєвого спілкування. Вказано на важливість розгляду взаємозв'язку реальних мовленнєвих процесів та їх мовного вираження зі структурами знань та процедурами їхньої обробки. Подається співвідношення основних структурних одиниць мовленнєвої поведінки: фрейму, сценарію, моделі та мовленнєвого жанру. Експлікація цих співвідношень демонструється на прикладі конкретного вислову.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, структурна модель мовленнєвої поведінки, фрейм, сценарій, модель, мовленнєвий жанр

In article it is considered cognitive the approach to the description of speech dialogue. Importance of consideration of interrelation of real speech processes and their language expression with structures of knowledge and procedures of their processing is shown. The parity of basic structural units of speech behaviour is given: frame, the script, model and a speech genre. The explication of these parities is shown on an example of the concrete statement.

Key words: cognitive linguistics, structural model of speech behaviour, frame, the script, model, a speech genre

В современной лингвистике все чаще закрепляется мысль о том, что речи (диалогу или разговору) свойственно существование в определенных структурных моделях речевого поведения (Т.А. ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин, И.П. Тарасова, Б.Ю. Норман, А. Вежбицка и др.). Эти структурные модели имеют набор языковых показателей, которые маркируют ту или иную ситуацию общения. Такими показателями являются вербальные и невербальные средства, доступные для наблюдения в контексте коммуникативной ситуации: слова, предложения, интонация, мимика, жесты и др. Они репрезентируют типовые речевые ситуации, поскольку «язык входит в жизнь через конкретные высказывания» [1, с. 162].

Актуальность. Изучение вопроса о типовых языковых параметрах речевой ситуации приводит нас к определению понятий, получивших различные наименования в современной когнитивной лингвистике: «относительно устойчивые типы высказываний», схемы, модели, сценарии, фреймы, гештальты, скрипты, клише и т. п. Они представляют собой особым образом организованные конструкторы, характеризующиеся, во-первых, набором лингвистических средств, репрезентирующих данные явления, и, во-вторых, ситуативно-тематической (сценарной) композицией. Эти характеристики регулируются конвенциями и правилами данной этнокультурной общности, а также индивидуальными особенностями говорящего как представителя этих культурных традиций. Как отмечает Б. Ю. Норман, «человеческое общество, выработавшее в ходе многовековой коммуникативной практики свои традиции мышления и общения, естественно навязывает их через посредство языковых структур своему отдельному представителю» [9, с. 222].

Ключевыми являются понятия «фрейм» и «сценарий», поскольку, как отмечает Н. Д. Арутюнова, «жизненный контекст дискурса моделируется в форме «фреймов» (типовых ситуаций) или «сценариев» (делающих акцент на развитии ситуации)» [7, с. 137].

Фрейм – это категория мыслительная, единица памяти, особым образом организованная структура представления знаний о том или ином явлении (М. Минский, Дж. Лакофф, Ч. Филлмор, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков и др.). Знание о соответствующем явлении (типизированном объекте, коммуникативной ситуации) представляется в виде важнейших признаков (прототипических характеристик), которые составляют суть этого явления. Эти представления существуют в сознании человека и образуют понятийные (концептуальные) «блоки», определяющие наше виденье действительности, наше восприятие и членение окружающего мира, а также обуславливающие национальную специфику стереотипов как поведенческих в целом, так и коммуникативных – в частности. В. В. Красных называет эти блоки «"имплицитным информационным массивом", который всегда стоит «тенью отца Гамлета» за нашим поведением (в том числе и речевым)» [6, с. 95].

Важным для определения фрейма является понимание того, как происходит структурирование нашего знания о том или ином явлении действительности и как проявляются понятийные блоки в языковом сознании. Это происходит следующим образом: существуют ассоциативно-вербальные сети [6], слоты [8], набор которых формирует в сознании человека фрейм-структуру. При восприятии и понимании

произнесенной языковой структуры, например слова, в сознании реципиента возникают ассоциации, которые помогают ему идентифицировать услышанное слово с известными для него ключевыми словами, хранящимися в сознании и дающими имя слоту. Через понимание слота или нескольких слотов, поскольку в сознании происходит цепочка подобных ассоциаций, реципиент определяет фрейм, который имелся в виду в данном высказывании.

Таким образом, под фреймом понимается особым образом организованная структура знаний о типизированном объекте или стереотипной ситуации. Так, фрейм «конфликт» представляет типизированный объект или стереотипную ситуацию. Он отражает структуру знаний о конфликте через набор следующих слотов: участники, мотив, контакт (вербальный или физический), действия участников, ущерб, временная и пространственная протяженность конфликта. Данные слоты представляют «верхний уровень» фрейма (по Минскому), поскольку отражают обязательные признаки данной стереотипной ситуации. Есть еще и «нижние уровни», которые не обязательны, их можно заменить на новые, в большей степени соответствующие ситуации. Слотами «нижнего уровня» могут быть: третье лицо (подстрекатели, пособники, организаторы конфликта), причина-повод конфликта (осознанные или неосознанные) и т. п.

Основными (ключевыми) словами и темами, возводимыми к данному фрейму, являются следующие: противоречие, столкновение, разногласие.

Фрейм обладает конвенциональной природой и поэтому фиксирует, что для данной культуры характерно и типично, а что нет. Он закрепляет стандартные, стереотипные способы действия субъекта в какой-либо типичной ситуации (сдача экзамена, посещение врача, день рождения, поездка в общественном транспорте и др.) и тем самым регулирует поведение, в том числе речевое, человека. Механизм регулирования М. Минский представляет так: человек, оказавшись в определенной ситуации, извлекает из памяти соответствующую структуру знаний о ней – фрейм, – которую при необходимости корректирует применительно к реальности [8, с. 250].

В отличие от фрейма, сценарий – это процедурный способ представления стереотипного знания, который формулируется в терминах алгоритма или инструкции. Сценарий – категория лингвопрагматическая, единица инструментальная, позволяющая репрезентировать прототипические характеристики явления в виде описания речевых действий участников типичной коммуникативной ситуации на основе их интенций. Сценарий – это динамическое единство, в основе которого лежит ситуативно-тематическое развертывание мысли в рамках речевой ситуации. Сценарий обладает свойством социальной значимости, хотя и базируется на индивидуальных моделях речевой деятельности говорящих. Механизм появления в социуме сценариев заключается в обобщенной стереотипизации индивидуальных моделей, которые содержат информацию о некоторой ранее встречающейся ситуации. Накопление в памяти такой информации, по мнению Т. ван Дейка, создает «базу данных» о дискурсе, которая используется говорящим во вновь встречающихся подобных речевых ситуациях. Со временем личные модели становятся все более общими и значимыми для других людей, не имеющих опыта общения в той или иной ситуации. Личные модели «могут быть оторваны от контекста и стать более абстрактными, т. е. превратиться в социально значимые сценарии стереотипного знания» [4, с. 276].

Следует соотносить сценарий и с рядом других понятий – речевой жанр (речевой акт, речевое действие). Речевой жанр (РЖ), по определению М. М. Бахтина, это «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [1, с. 164]. Понимание РЖ, намеченное М. М. Бахтиным, находит развитие в отечественной русистике в теории речевых жанров. «Речевой жанр, – пишет Г. И. Богин, – это вид словесности, исторически сложившееся произведение речи. Он имеет форму, порожденную задачами представления действительности и альтернативных миров в речевых произведениях, возникающих в типичных для данного народа ситуациях общения в соответствии с их назначением в личной и общественной жизни представителей этого народа» [2, с. 12]. Таким образом, РЖ, как и сценарий, представляет собой социально значимую функциональную устойчивую единицу, существующую в сознании и воспроизводимую в речевой ситуации на базе автоматизированного навыка. РЖ как речевая единица, представляющая взаимодействие адресанта и адресата на основе их интенций, в отличие от сценария, включает способы представления типичной ситуации – конкретные языковые и речевые структуры (слова, предложения, коммуникативные шаги и тактики), свойственные данной ситуации.

Цель. Соотнесем на конкретном примере понятия «фрейм», «сценарий» и «речевой жанр». В качестве иллюстрации используем фрейм «Концерт», основными слотами которого являются следующие: участник, зрители, поздравление, комплимент. Материалом для анализа изберем высказывание одного из зрителей в адрес юного участника концерта: *Вон идет наше молодое дарование.*

Прототипические характеристики сценария 1:

1. Участники коммуникативной ситуации: Адресант (S речи) – взрослый, адресат (A) – ребенок (подросток, молодой человек).

2. Интенция S речи: сделать приятное своему собеседнику.

3. Мысли и чувства S речи: имеет желание похвалить A, получить от него положительную ответную реакцию, вселить чувство уверенности в A; испытывает чувство доброжелательности к A, радость за A.

Сценарий 1. S речи использует данное высказывание по отношению к юному адресату, потому что хочет выразить свое доброе к нему отношение, восхищение его замечательными способностями, т. е. хочет сделать ему приятное.

Но можно построить и другой сценарий на основе этого же высказывания.

Прототипические характеристики сценария 2:

1. Участники коммуникативной ситуации: те же.
2. Интенция S речи: обидеть своего собеседника.
3. Мысли и чувства S речи: хочет понизить A в его собственных глазах, показать иронию по поводу оценок способностей A; испытывает чувство зависти и недоброжелательности.

Сценарий 2. S речи использует данное высказывание по отношению к юному адресату, потому что хочет выразить свою иронию по поводу несоответствия настоящим его способностей тому прямому содержанию, которое заключается в высказывании, т.е. говорящий хочет обидеть или оскорбить адресата.

Можно построить и другие сценарии на основе данного высказывания. Однако ограничимся двумя иллюстрациями. Они помогут определить, какие речевые жанры представляют взаимодействие адресанта и адресата в коммуникативной ситуации. В этом случае поможет анализ способов представления интенций, мыслей и чувств S речи, в данном случае речевых и паралингвистических (языковые средства одинаковы).

Итак, субъект речи использует для номинации юного адресата достаточно устойчивое словосочетание «молодое дарование», которое закрепилось в языке как ироническое (часто употребляется в речи с этой коннотацией). Однако его использование адресантом сознательно комплиментарно характеризует не высказывание как ироническое, а говорящего как ироническую личность, которой свойственны, по мнению Ю. Н. Варзониной, интеллектуальность, когнитивная дифференцированность, языковая умелость, самоуверенность (позитивный концепт) и пр. [3, с. 85]. Интонация подкрепляет комплиментарность словосочетания, она мягкая, доброжелательная, заинтересованная, шутливая, т.е. поддерживает положительный эмоциональный фон коммуникативной ситуации. Избранные говорящим средства представления коммуникативной ситуации свидетельствуют о том, что перед нами речевой жанр комплимента. Предполагаемые последствия использования этого жанра (реакция адресата) следующие: радость от высказанного в его адрес комплимента (волнение, смущение), ответная вербальная реакция в жанре благодарности.

В основе второго сценария лежит совершенно противоположная интенция, ей соответствует интонация фамильярности, преувеличенного восхваления, подначивания, возможно, зависти или пренебрежения¹. Значение фразы в таком коммуникативном контексте приобретает смысл, не содержащийся в собственно языковом знаке, он выводится при интерпретации ее со стороны адресата. S речи не говорит прямо: «Я огорчаю вас тем-то...», «Я унижаю вас тем-то...» [10, с. 97]. Понимание высказывания обуславливается правилами не прямой коммуникации, поскольку иронический текст, являясь ее разновидностью (В. Скаличка, Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн, М. Минский и др.), задает особый подтекст, программирующий разнообразную интерпретацию подобных высказываний. Как отмечает В. В. Дементьев, «в случае не прямой коммуникации нет предела возможностям интерпретации» [5, с. 98]. Скрытый негативный смысл высказывания воспринимается как колкость.

Выводы. Таким образом, коммуникативно обусловленный сценарий, являясь одним из вариантов фрейма и представляя ситуативно-тематическое развертывание мысли в рамках речевой ситуации, соотносится с определенными речевыми жанрами в зависимости от целевой установки субъекта речи, от коммуникативного контекста, возможности множественной интерпретации высказывания со стороны адресата.

Когнитивный подход к изучению речевого поведения интересен с точки зрения предсказуемости развития взаимодействия коммуникантов, поскольку фрейм и другие когнитивные единицы закрепляют стандартный набор способов речевых действий и их последовательность в развитии коммуникативной ситуации, что дает возможность избежать неожиданностей в общении и, следовательно, коммуникативных недоразумений и неудач.

Когнитивные факторы формируют взгляды на мир и – как следствие – определяют речевое поведение индивида. Следовательно, реальное объяснение речевых процессов можно получить только через экспликацию связей языкового выражения со структурами знаний и процедурами их обработки. Экспликация этих связей позволяет понимать дискурс, выявлять скрытые в нем структуры знаний.

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров: Собр.соч.: В 7 т. –М., 1996. – Т.5.
2. Богин Г.И. Речевой жанр как средство индивидуации // Жанры речи. – Саратов, 1997.
3. Варзонин Ю.Н. Личностные характеристики иронического говорящего // Язык, дискурс и личность. – Тверь, 1990. – 390 с.
4. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – 420 с.
5. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и её жанры. – Саратов, 2000. – 300 с.
6. Красных В.В. К вопросу о лингвокогнитивных аспектах коммуникативного акта // Науч.докл.филол.ф-та МГУ. – М., 1998. – Вып. 2. – 374 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред В.Н.Ярцевой. – М., 1990. – 685 с.
8. Минский М. Структура для представления знания // Психология машинного зрения. – М., 1978. – 403 с.
9. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб., 1994. – 260 с.
10. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. – 314 с.